

А. М. ПАНЧЕНКО

Скоморошина о чернеце

В рукописи ГИМ, Музейское собр., № 516, содержится неизвестная скоморошина о чернеце.¹ Этот памятник несомненно фольклорного происхождения, причем он не «говорился», как рашник, а распевался. Об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что рефрен каждой строфы

¹ Сборная рукопись, конец XVII в.—вторая половина XIX в., в 4-ку, 114 л., скоропись и новейшее письмо разных почерков, в позднем картонном, покрытом кожей переплете. На л. 22 об. запись конца XVIII в.: «Сия книга канцеляриста Семена Васильева сына Веденскаго». На л. 114 об. помета почерком начала XIX в.: «Разные письма, рецепты и стихи». Содержание: «Молитва святого Иоасафа в пустыню входяща», 1787 г., с московского печатного издания 1681 г. (л. 2—4 об.); челобитная царю Петру Алексеичу, начала XVIII в., от С. Н. Сигорского (л. 7); челобитная крестьян помещику Ивану Федоровичу (Гневашову?), конца XVII в. (л. 8); «Род Гневашовых» (родословное древо), второй половины XVIII в. (л. 9); записка князя Василия Ухтомского Флене Егоровне (Евровской), 1789 г. (л. 9 об.); форма повесенных писем, второй половины XVIII в. (л. 10—10 об.); письмо Ивана Шотырева (?) Алене Артамоновне Бабасдовой о смерти отца, 1781 г. (л. 11—12 об.); гарантийная расписка о починенной карете, выданная вологодским мещанином Иваном Николаевым Федосовым Флене Егоровне Евровской, конца XVIII в. (л. 13); деловое письмо из Вологды в Петербург (?) от Александра Петрова Ф. Е. Евровской, 1810 г. (л. 14—15); «Эпитафия любезной моей тетушке Марии Ивановне Хрящевой» Вас. Котельникова (печатная; л. 16—16 об.); различные рецепты, конца XVIII в. (л. 17—17 об.); выписки из «писцовых книг Галицкого уезду», относящиеся к 1627—1635 и более поздним годам, второй половины XVIII в. (л. 18—18 об.); «Надпись, найденная на гробе славного математика Иоанна Региомтанского (?), по прозванию Меллера», конца XVIII в. (л. 19); краткие выписки о Кире Персидском, второй половины XVIII в. (л. 20); родословное древо, конца XVIII в. (л. 20 об.); Повесть о 12 снах Шаханши (только конец), конца XVIII в. (л. 21—22 об.); Космография, конца XVIII в. (л. 23—29); «Из книги Тропника слово четвертое, кими пишамы питается в зачатия во чреве младенце» (л. 29 об.—30); «Слово шестое о болезни и ином рождении и плаче младенчесте» (л. 30—30 об.); выписки «о некоторых ведениях, потребных женам брюхотатым», о кормилицах, «о некоторых от женского в мужеский пол переменившихся», «о некоторых монастрах сиречь чюдовищах», второй половины XVIII в. (л. 31—32 об.); скоморошина о чернеце, транслитерированные по-русски польские песни («В садечку была, рвала ягоды», «Ой, приехав жовнер до жида» — конец последней утрачен, сохранилось только три первых строфы) (л. 33—34 об.); листы перепутаны при переплете, они должны следовать в обратном порядке; водяной знак — герб Амстердама (просматривается лишь верхняя часть) и какие-то латинские литеры (нижняя часть; первая из них — «К»; ср. Клепиков, Филдигр. и штемп., №№ 1346—1347, 1349, 1351, 1681—1725 гг.); молитва, второй половины XIX в. (л. 35—40 об.); толкования на различные стихи из Псалтыри, евангельские тексты и проч., начала XIX в. (л. 41—41 об., 49—50 об.); выписки о лекарственных травах и т. п., начала XIX в. (л. 51—59 об.); «Книга, глаголемая Драхлады (так!) вертоград, избранная о (так!) многих мудрецов о различных враческих вещах, ко здравию человеческому пристоящих» (о лекарственных свойствах драгоценных камней, металлов, растений и т. п.), второй половины XVIII в. (л. 60—77 об.); Повесть о Петре Златых Ключей и прекрасной Магилене (начало текста утрачено), конца XVIII в. (л. 78—79 об.); «История о принце Одолфе Лампландийском и о острове

снабжен примечанием «2*» — следовательно, мы имеем дело не только со стихотворным рефреном, но с припевом.

Текст скоморошины несомненно входил первоначально в состав обширного песенника: он предваряется цифрой «122», проставленной тем же почерком, что и цифры перед каждой строфой, а следующие за ним русские транслитерации польских песен (листы в рукописи переставлены в обратном порядке) «В садечку была, рвала ягоды» и «Ой, приехав жовнер до жида» — цифрами «123» и «124». Публикуемый памятник, попавший в письменность в начале XVIII в. (так датируется та часть рукописи, где читается скоморошина), где-то в середине этого столетия подвергся редакторской правке (почерк помет и добавлений характерен именно для этой поры).

Неизвестный редактор, во-первых, устранил ошибку, вкравшуюся в 6-ю строфу: первоначально здесь, по аналогии со строфой 5-й, второй стих оканчивался словом «знаку»; редактор заменил его словом «моху», восстановив, таким образом, обязательную рифму (гороху — моху). Затем во втором стихе 4-й строфы был добавлен предлог «с» («з»), и это добавление, пожалуй, придало тексту более определенный смысл. Редакторская правка коснулась и композиции скоморошины — строфы 8-я и 9-я поменялись местами. Наконец, была введена добавочная строфа, 10-я (она приписана в конце памятника). Таким образом, порядок строф в первоначальной редакции был следующим: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 9, 8, 11, 12.

Конечно, эту правку вовсе не обязательно комментировать как влияние индивидуального творчества, как «личное» вмешательство неизвестного автора в готовую запись. Вполне возможно, что здесь мы имеем дело с вариантным текстом (кто-то из читателей сборника счел необходимым дополнить и изменить скоморошину, поскольку слышал ее в ином варианте).

Рукопись, в которой содержится игровая песня о чернице, поражает разнообразием состава (см. описание). Однако именно это разнообразие наводит на мысль, что перед нами — часть дворянского архива, где скапливались самые разнохарактерные бумаги различного времени (от крестьянской челобитной до сатирических стихов о Наполеоне, от рецептов до рыцарских романов, от частных писем до анекдотов о Суворове). Запись на л. 22 об. этому предположению не противоречит, хотя она и ориентирует нас на другую социальную среду («Сия книга канцеляриста Семена Васильева, сына Веденского»). Дело в том, что это указание распространяется лишь на лл. 21—30 об., исписанные одним почерком и представляющие, судя по старой фолиации, часть отдельной книги, сохранившей Повесть о 12 снах Шахайши, Космографию, Тропник и какие-то другие произведения.

вечного веселия» (лл. 79 об.—84); рифмованные загадки, пометы типа пробы пера и т. п., второй половины XVIII в. (лл. 86—86 об.); слово о душе (начало не сохранилось), конца XVIII в. (лл. 87—91); «О помраченном пьянстве» (лл. 91 об.—93 об.); «Бонапарте и эхо» (нач.: «Кого боятся (так!) мне, когда нет прусаков? — Русаков»), первой четверти XIX в. (л. 94); эпитафия Потемкину, конца XVIII—начала XIX в. (л. 95); «Стихи на утешение оскорбленного духом» (нач.: «Ко господу утех я паки обращаюсь»), начала XIX в. (лл. 96—96 об.); «Надгробная князю Итальянскому г[рафу] С[уворову] Р[ымникскому]» (нач.: «Остановись, прохожий! Здесь человек лежит, на смертных не похожий»), начала XIX в. (л. 97); «Собрание писем князя Итальянского... к дочери его графине Наталье Александровне, отчасти когда она была еще в Смольном монастыре, частью же в супружестве за графом Николаем Александровичем Зубовым» (лл. 98—101 об.); «Вахт-парад графа Суворова, 1795», анекдоты о нем и т. п. (лл. 101 об.—113 об.); письмо из Вологды (просьба походатайствовать о месте), 1801 г. (л. 114).

Основная же часть материала свидетельствует о принадлежности дворянам Гневашовым (они упоминаются в челобитной Петру Первому, вычерчено их родословное древо и т. д.), затем — Ф. Е. Евровской, видимо урожденной Гневашовой или во всяком случае состоявшей с ними в родстве (недаром схема «рода Гневашовых» изображена на обороте записки князя В. Ухтомского, адресованной Ф. Е. Евровской). Этот архив в начале прошлого столетия был, вероятно, как-то упорядочен, почему и появилась запись на л. 114 об.: «Разные писма, рецепты и стихи». Однако впоследствии он был частично утрачен и перепутан (впрочем, некоторые бумаги попали сюда уже во второй половине XIX в., например молитва на лл. 35—40 об., написанная на бумаге со штемпелем фабрики наследников Сумкина, № 7, если только она не попала в рукопись случайно, при переплете). Песенник, в сохранившейся части которого читается наша скоморошина, также, по всей видимости, был собственностью какого-то дворянина (вряд ли представитель «подлого» сословия мог свободно ориентироваться в русской транслитерации польских песен; замечу кстати, что транслитерация выполнена с незаурядным знанием дела).

Сюжеты, организующим моментом которых выступают чернецы или черницы, достаточно распространены в русском устнопоэтическом творчестве.² Характерно, что в песнях такого рода обычно присутствует любовный мотив, иногда приобретающий фривольный и даже скабрёзный оттенок. В песне «Как пошел наш чернец погуляти» (равно как и в ее вариантах — «Как во городе, во городе во Казани», «Сдуй-ной, во Казани» и проч.) «черночища», который «понадвинул колпак» при встрече со «старыми бабами», «посодвинул» его при встрече с «молодцами», — увидев «красных девок», «колпачину долой сбросил».

Другая очень частая в песнях о чернецах и черницах тема — жалобы на «распроклятое тако наше монашеско житье». В обоих случаях мы встречаемся с ярко выраженным антиклерикализмом, который реализуется либо в прямой жалобе лишённого мирских радостей монаха (или монахини), либо опосредованно — в картине буйного монашеского разгула. Последнее характерно и для нашей скоморошины, создающей образ веселого бродяги-чернеца, чем-то напоминающего пушкинского Варлаама.

Текст ее построен по принципу параллелизма: всякий первый стих в строфе — это «милостина» в прямом смысле слова, второй же — «милостина» в переносном значении, то, чего добивается от черниц гуляк-монах. Обе эти линии — отнюдь не простой перечень. Подобно тому как выносимая из женской обители «милостина» становится все более лакомой, чернец выдвигает требования все более дерзкие и решительные. Это нарастание не всегда четко выдержано в обоих планах. В частности, 2-я, 3-я и 4-я строфы образуют несколько статичную группу. Равноценные «милостины» и требования производят впечатление неоправданной заминки, сюжетной остановки. Подобные отступления есть и в других частях текста. Однако общий принцип — параллельное нарастание в обеих линиях — прослеживается совершенно отчетливо, доводя скоморошину до логического завершения.

Текст скоморошины о чернеце печатается по правилам ТОДРЛ.

² См.: Великорусские народные песни. Изданы ... А. И. Соболевским, СПб., 1902, т. VII, №№ 338—343, 345—351 и др.; В. Ф. Трутовский. Собрание русских простых песен с нотами. М., 1953, № 43; Н. А. Львов, И. Прач. Собрание русских народных песен... М., 1955, № 76 и др.

1

Ходит чернец по монастырю,
 Просит чернец милостину.
 Дайте, чернице,
 Дайте ^а черничне,^б
 Чернцови ^в милостину. 2 *

2

Вынесли ему белой муки,
 А он просит у них белой руки.^в
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2 *

3^а

Вынесли ему белого хлеба,
 А он просит у них белаго тела.
 Дайте, чернице,^с
 Дайте, сестрице,^ж
 Чернцови ^з милостину. 2 *

4

Вынесли ему хлеба и соли,
 А он просит у них з^д доброй воли.
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2 *

5^к

Вынесли ему сито маку,
 А он просит у них черного знаку.
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2 *

6

Вынесли ему решето гороху,
 А он просит у них черного моху.^д
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2 *

7

Вынесли ему грешневых круп,
 А он просит у них подержати за пуп.

^а В ркп. конец слова стерт. ^б Так в ркп. ^в В ркп. черцови. ^г В ркп. конец слова обрзан. ^д В ркп. пропушено. ^{е, ж, з} Здесь и далее (в рефрене) слова чернице, сестрице, чернцови записаны сокращенно. Восстанавливаю их по 1-й и 2-й строкам. ^и Вписано над строкой, другим почерком и другими чернилами (идентичен почерку 10-й строфы; см. ниже). ^к В ркп. 2. ^л Написано по зачеркнутому знаку другим почерком (идентичен почерку 10-й строфы).

Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2^{*}

8^{*}

Вынесли ему красного квасу,
 А он просит у них без опасу.
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2^{*}

9^н

Вынесли ему ягодных сластей,
 А он просит у них межножных снастей.
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину. 2^{*}

10^о

Вынесли ему горску пьшенца,
 А он просит обмочить конца.
 Дайте, чернице,
 Дайте, сестрице,
 Чернцови милостину.^н

11^р

Вывели ему старую бабу, —
 Вот тебе, чернец, спелого бобу.
 Не то, чернице,
 Не то, сестрице,
 Чернцова^с милостина. 2^{*}

12^т

Вывели ему красну девицу,
 Он приял ее под власеницу.
 То-то, чернице,
 То-то, сестрице,
 Чернцова милостина. 2^{*}

^{*} Исправлено по первоначальному 9 другим почерком (идентичен почерку 10-й строфы). ^н Исправлено по первоначальному 8 другим почерком (идентичен почерку 10-й строфы; в ркп. строфы 8 и 9 читаются в обратном порядке). ^о Вся строфа написана другим почерком на л. 33, после строфы 12-й. ^п В ркп. написано сокращенно. ^р Исправлено по первоначальному 10 другим почерком (идентичен почерку строфы 10-й). ^с В ркп. черцова. ^т Исправлено по первоначальному 11 другим почерком (идентичен почерку строфы 10-й).